

О девятой симфонии Д. Шостаковича

Первые впечатления

Сезон московских музыкальных новинок открылся 9-й симфонией Д. Шостаковича. Прекрасное начало сезона! Пока симфонию для узкого круга профессионалов исполняют на ролях в четыре руки автор и пианист С. Рихтер. Так что сейчас можно говорить, радуется, только о первых впечатлениях от музыки нового произведения. Однако общие контуры симфонии отчетливы, и о ней уже сейчас можно высказываться с достаточной степенью определенности.

На фоне последних, монументальных по масштабам, трагедийных по характеру, созданных Шостаковичем оркестровых полотен 9-я оставляет впечатление некоторой неожиданности. Это самая маленькая среди симфоний Шостаковича: она длится всего лишь около 25 минут. Она овеяна дыханием живой и непосредственно выраженной радости. Гамма ее настроений — от нежно-мечтательной светлой улыбки во второй части до заражающего смеха в заключительных страницах финала.

Музыка симфонии легка и обаятельна. Партитура ее проста и прозрачна: очень скромный и небольшой, однако, не камерный, а полный симфонический состав оркестра. Из пяти частей симфонии три — I, III и V — идут в быстрых темпах — то спокойно-оживленных, то буйно-стремительных.

Какжется, что в 9-й симфонии композитор разрешил себе минуту отдыха, творческого отвлечения от тех больших философско-этических проблем, которые составили содержание 7-й и 8-й симфоний. Но, как бы ни была соблазнительной подобная трактовка, как бы ни совпадала она с первоначальным непосредственным восприятием музыки новой симфонии, — она все же представляется чрезмерно «облегченной» и упрощающей действительный замысел композитора.

Да, первая часть симфонии — классически четкая по форме, динамичная, ритмически упругая, — от первого и до заключительного такта проникнута единым ощущением жизнерадостности. Ни одной драматической тени! Все как будто залито ярким солнечным светом. Как в стремительном водовороте, пронесаясь мелодии третьей части — скерцо — нарядного и праздничного. Финал весь озарен улыбкой. И во второй части — певучей, до интимности нежной, с бесконечно развертывающейся мелодией и прорезающими ее короткими, как вздох, паузами, — все светло и ясно. Лирическая вторая часть воп-

лощает по существу тот же круг мыслей и переживаний, что и другие, только что перечисленные части симфонии.

Но, кроме них, в симфонии есть еще четвертая часть — предельно лаконичная, занимающая всего только одну страницу партитуры — ларго. Медная группа оркестра трижды возглашает торжественную и скорбную музыкальную тему. Как неожиданно вторгается она в стихию безмятежной радости! А в промежутках между «трубными гласами» одинокий фагот поет речитатив — строгий и сосредоточенный, взволнованно-напряженный и полный глубокого раздумья. В этой музыке и сострадание к человеческому горю, и грозное напоминание о том, что только вчера стало нашим прошлым. А затем без перерыва начинается шаловливо-зазорный, а под конец неукротимо-стремительный финал.

Когда думаешь о новой симфонии Шостаковича, невольно вспоминаешь вечер 9 мая 1945 года. Вспоминаются пестрый, веселый уличный шум, безмерная душевная легкость и радость — такая долгожданная, но все-таки нахлынувшая внезапно и со стихийной силой овладевшая сознанием людей. Радость ослепляла всех. И были в толпе те, кто именно на таком празднике особенно остро чувствовал невозвратимую утрату близких, любимых. Но и их тоже в конце концов захватывала эта всеобщая, такая человеческая, радость.

Сказанное — меньше всего попытка расшифровать некий литературный подтекст 9-й симфонии Шостаковича или ее, не оглашенную композитором, программу. Мы говорим лишь об источнике, который породил кристаллически чистый, но совсем простой мир образов 9-й симфонии. Мы говорим о нитях, связывающих 9-ю симфонию с ее двумя предшественницами, о месте этого нового произведения в симфоническом цикле Шостаковича, посвященном Отечественной войне. 9-я симфония — как бы симфония-скерцо, отделяющая две предыдущих оркестровых трагедий Шостаковича от заключительной Победной симфонии, которую композитор задумал уже давно и которую, без сомнения, напишет.

Р. ДАВЫДОВ.

гор. Москва

Т Р У Д

16 СЕН. 45